

«- А как волшебники управляли собой до того, как было создано министерство? И как создание Министерства магии приводит к тому, что некоторые ненавидят маглов и магглорожденных волшебников?"

"- В каждом регионе собирался небольшой совет, но в основном волшебники управляли сами собой, а что касается того, как образование Министерства привели к тому, что некоторые волшебники возненавидели маглов и магглорожденных, то тут есть несколько причин, но в основном это связано с потерей власти. До Министерства старые семьи правили как короли, они никому не подчинялись. Затем однажды группа волшебников-полукровок и магглорожденных собралась вместе с некоторыми чистокровными и решила, что все волшебники повсюду должны будут подчиняться этому новому закону, который был принят, и для обеспечения его соблюдения они создали Министерство магии. Излишне говорить, что не все были довольны, однако не могли пойти против, и каждый раз, когда министерство расширяло свою власть, добавляло новый налог или принимало новый неясный закон, который запрещал волшебникам делать то, что им раньше разрешалось, это только ухудшало ситуацию. Все это привело к тому, что часть волшебников невзлюбила маглов, а некоторые - возненавидели их. В конце концов, если бы не их нападения, волшебникам не пришлось бы скрываться, и Министерство магии не было бы создано."

«- Но это все еще не совсем объясняет ненависть к магглорожденным волшебникам,» - заметил я.

Отец задумчиво обдумал мои слова и ответил: "- Ну, магглорожденные волшебники часто привносят новые идеи в наше общество, и они не всегда популярны. Например, идея Хогвартского поезда пришла от магглорожденного. До этого не было единого способа для волшебников путешествовать в Хогвартс, большинство либо использовали метлы, либо отправлялись в Хогсмид через каминную сеть. После того, как создали поезд, некоторые чистокровные подняли шум. Они не хотели, чтобы их дети ездили на этой маггловской штуковине. Для этих семей волшебников магглорожденные волшебники представляют маггловское вторжение в наш мир."

Видя, что я понимающе кивнул, он продолжил: «- Когда тот-кого-нельзя-называть только начал собирать сторонников, он не пренебрегал магглорожденными и пропагандировал, что министерство не должно так сильно контролировать волшебников. Стоит признать, он был очень убедительным оратором и сумел заручиться большой поддержкой. Наша семья никогда не была поклонником служения правительству, поэтому мой отец начал посещать некоторые собрания. Насколько я знаю, на одной из встреч направление того-кого-нельзя-называть изменилось, теперь оно состояло не в свободе магов, а в подавлении маглов и низвержении магглорожденных. Судя по тому, что я узнал, мой отец открыто не согласился с речью того-кого-нельзя-называть и вместе с десятью другими волшебниками ушел с собрания. Его и остальных больше никто не видел.

«- Откуда ты знаешь, что произошло на собрании?"

Тяжело вздохнув, он ответил: "- Мы очень долго ничего не знали. Однажды папа просто не пришел домой. Только через три года мы выяснили что произошло, когда лучший друг моего отца пришел к нам домой в слезах. Он тоже был на той встрече, но на него наложили

непростительное проклятие, называемое Имперкусом. Оно может полностью контролировать чью-то волю. Они устроили ему засаду и убили. Только после того, как пожиратель смерти, который контролировал его, был убит, тот волшебник вновь обрел свободу."

«- Так почему бы тебе не воспользоваться его показаниями, чтобы очистить имя дедушки?» - на мой взгляд логично предложил я

Закрыв глаза в смирении, мой отец вздохнул: "- Он покончил с собой менее чем через неделю, не смог принять все, что он сделал, находясь под контролем."

Не зная, как реагировать на эту информацию, я молча сидел напротив отца, наблюдая, как догорают поленья в камине. Перед моим уходом он напомнил мне: "- Никогда не позволяй никому говорить, что твой дедушка поддерживал сам-знаешь-кого. Он был просто одним из первых волшебников, бросивших ему вызов, и был убит за это. Ты должен гордиться им, потому что многие слишком боялись выступить против темного лорда, тем более в открытую."

Прежде чем уйти, я решил спросить: "- Если все это правда, то был ли Уиторн также связан с пожирателями смерти?"

«- Судя по тому, что мы с твоим дядей узнали, это не так. Но мы до сих пор не знаем, как он заставил нашего отца подписать этот магически обязывающий контракт. Я верю, что пожар, который спалил склад твоего деда, был способом этого ублюдка извлечь выгоду из хаоса исчезновения твоего деда. А теперь тащи свою задницу в постель, пока твоя мама не узнала, что ты еще не спишь."

Вернувшись в свою комнату, все еще прокручивая в голове все, что узнал, я дал себе клятву, что, несмотря ни на что, доберусь до сути участия Уиторна. И как только узнаю правду, он дорого заплатит за все, через что заставил пройти мою семью.

В течение следующих двух лет я продолжал свое образование, большую часть времени проводя у бабушки в ее библиотеке. Там я сосредоточился на чтении ее книг по истории и основам магической теории. Однако пытаться изучать магию по книге - все равно что пытаться научиться играть на пианино, слушая чужую игру.

Вы можете получить несколько ключей, но в основном просто шарите в темноте. Чтобы научиться творить магию, вам нужны соответствующие инструкции. Книга не может просто дать вам необходимое руководство. Все взрослые в моей жизни отказывались давать мне уроки по ней, говоря, что у меня будет достаточно времени, чтобы изучить магию в Хогвартсе.

Единственным исключением стало приготовление зелий; я постоянно приставал к маме, чтобы она разрешила мне смотреть, как она работает. Хотя она всегда вела себя раздраженно, думаю, ей тайне нравилось, что я проявляю такой интерес к зельям. Когда я подрос, она стала пускать меня в свою зельеварню, чтобы я наблюдал. За это время она стала больше доверять

мне и позволяла даже помочь подготовить ингредиенты.

Именно тогда я узнал, почему у многих волшебников проблемы с зельеварением. Ингредиенты должны быть приготовлены точно, и любое отклонение приведет к тому, что зелье будет сделано неправильно. Кроме того, способность сохранять концентрацию и внимание к деталям в течение длительных периодов времени может быть очень умственно истощающим.

Раз или два в неделю я проходил через исчезающий шкаф в нашей гостиной на корабль моего дяди и начал учить арабский у своей тети. На их яхте всегда было весело; они путешествовали повсюду. Завидую тому, что я начал изучать арабский, мама настояла, чтобы я выучил и французский.

Когда у меня появлялось свободное время, начинались эксперименты со спонтанной детской магией. Должен сказать она довольно непредсказуема; иногда что-то происходило, когда я меньше всего этого ожидал, в других случаях я почти терял сознание, пытаясь активировать свою магию.

Продолжая эксперименты, я обнаружил несколько полезных вещей. Спонтанная детская магия не связана с заклинаниями. Вы можете повторять слово и движение палочкой, пока не посинеете, и ничего не произойдет, а детская магия - это скорее потребность, и вы позволяете магии удовлетворить эту потребность.

К тому времени, когда мне исполнилось десять лет, у меня были смешанные результаты при экспериментировании. Большую часть времени я мог заставить что-то волшебное произойти, когда этого хотел. К сожалению, магия делала то, что мне было нужно, неожиданным и непредсказуемым образом. Я надеялся, что способность в моем возрасте творить магию по команде, даже если она непредсказуема, должна означать, что я довольно талантлив, однако трудно судить о моих успехах без других примеров.

Я знал, что, вероятно, есть предел тому, как далеко я могу зайти в магии без палочки. Даже на пике своих сил, и Дамблдор, и Волдеморт решили продолжать использовать палочки, используя беспалочковую магию только для простых заклинаний.

<http://tl.rulate.ru/book/39011/1469082>